

УДК 14

**ФИЛОСОФСКО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА ПРЕДЕЛЬНОЙ
СМЫСЛОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**PHILOSOPHICAL
AND PSYCHOLOGICAL
PROBLEM OF A LIMITED
SENSE REALITY**

Савченко Наталья Алексеевна

Кандидат психологических наук,
доцент, Таганрогский институт управления
и экономики, г. Таганрог,
e-mail: novianatalya@list.ru

Savchenko Natalya A.

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Taganrog Institute
of Management and Economics, Taganrog,
e-mail: novianatalya@list.ru

В статье обозначается проблема предельной смысловой реальности, делается попытка дать первичное определение понятию. Предельная смысловая реальность рассматривается как глубинный, духовный пласт мира, который находит своё выражение в мировоззрении человека и его реальном поведении. Рассматриваются философско-психологические взгляды представителей различных психологических школ, в которых выделяются ведущие противостоящие друг другу начала, иницирующие и определяющие всю душевную активность человека. Указанные начала можно рассмотреть как признаки предельной смысловой реальности, которые упорядочиваются в две противоположные, но соединенные части. Указываются двоичность и этичность предельной смысловой реальности. Делается вывод о необходимости учёта данного положения при выстраивании философско-психологической онтологии. Указывается необходимость согласования выявленных признаков духовного пласта мира с представлениями библейской традиции о мире.

In the article the problem of a limited sense reality is designated, an attempt to make primary definition of this concept is made. The limited sense reality is considered as a deep, spiritual layer of the world which finds the expression in the outlook of a person and his real behavior. Philosophical and psychological views of representatives of various psychological schools which consider the leading beginnings are designated. These beginnings resist each other, initiate and define all psychic activity of a person. It is possible to consider the specified beginnings as the features of a limited sense reality which are ordered in two connected with each other, but opposite parts. The duality and ethic of a limited sense reality is underlined. The conclusion about the necessity to consider the given position in forming the philosophical and psychological ontology is given. The necessity of coordination of the revealed features of a spiritual layer of the world with representations of biblical tradition about the world is underlined.

Ключевые слова: предельная смысловая реальность, предельный смысл, дух, мировоззрение, мир. **Keywords:** limited sense reality, limited sense, spirit, world view, world.

Устремленность к смыслу является необходимым элементом бытия человека. Необходимо также говорить о том, к какому смыслу стремится человек, каков тот предельный смысл, который он стремится утвердить в себе самом и в мире. В связи с этим важным является выявление той предельной смысловой реальности, которая запускает смысловую динамику человека. Данная статья имеет целью обозначить проблему предельной смысловой реальности и попытаться дать ей первичное определение.

Отправной точкой исследования является определение предельного смысла, данное Д.А. Леонтьевым в разработанной им методике предельных смыслов [1]. Предельный смысл существует в отношении изучения динамических смысловых систем человека. Предельный смысл – это категории в цепи смыслов, которая уже не может получить дальнейшего обоснования через вопрос «Зачем?», тогда человек реагирует тавтологией («жить, чтобы жить»), ссылаясь на природу человека, устройство мира и т.п. [1]. Таким образом, предельная смысловая реальность представляется смысловой реальностью, в которую упирается сознание человека при переходе к рассуждению о движущих силах развития мира в целом (о природе человека, об устройстве мира и т.д.). Это пласт глубинных смысловых структур человека, или его духовный пласт.

Известно, что в самой личности человека содержится преломленная через субъективность сущность реальности (мира). Изучая личность человека, можно добраться до сущностной стороны не только самого человека, но и мира, в котором осуществляется его бытие. В.В. Налимов указывает, что предельно допустимым для человека проявлением реальности является личность [2]. Личность – это то проявление реальности, через которое реальность приоткрывается человеку через него самого. В связи с этим оказывается, что предельная смысловая реальность человека содержит указание на наличие предельной смысловой реальности мира. Предельная смысловая реальность мира – это пласт глубинных смысловых структур мира, или его духовный пласт. Поэтому можно говорить о существовании не просто предельной смысловой реальности человека, но и самого мира, характеристики которого открываются нам не только в мировоззрении человека, но и в его реальном поведении. Д.А. Леонтьев указывает на то,

что мировоззрение личности можно изучать «как проекцию ее глубинной смысловой структуры» [1, с. 5]. Д.А. Леонтьев поддерживает точку зрения на мировоззрение как форму синтеза, взаимопроникновения, познания реальности и её осмысления, носящего общечеловеческий или всеобщий характер [1]. Предельная смысловая реальность мира отражается в предельной смысловой реальности человека, которая, в свою очередь, отражается в его мировоззрении. Таким образом, мировоззренческие представления открывают характер предельной смысловой реальности. Поскольку глубинные смысловые структуры опосредованно, но реализуются в реальном поведении человека [3], то можно предположить, что предельная смысловая реальность порождает цепочку: смысл жизни человека, ценности и потребности, мотивы, реальное поведение человека. Поэтому характеристики предельной смысловой реальности открываются нам не только в мировоззрении человека, но и в его реальном поведении.

Обращаясь к мировоззренческим представлениям и результатам исследования реального поведения личности в рамках философско-психологических взглядов ряда учёных (З. Фрейд, С.Л. Франк, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Э. Фромм, А. Маслоу, Б.С. Братусь, В.Д. Шадриков), можно определить, во-первых, указание на существование предельной смысловой реальности; а во-вторых, на её признаки и характер, что и входит в круг задач данного исследования.

Разноплановые авторы говорят о двойственности инициирования и определения душевной активности человека, выделяя в каждом случае два противостоящих друг другу начала, и называют их разными именами: «влечение» [4], «модус жизнедеятельности» [5], «тип мотивации» [6], «тип мировоззрения» [7], «способ бытия» [8], «отношение к человеку» [9], «инстинкт» [10]. В сути этих терминов мы находим указание на признаки и характер предельной смысловой реальности. Подробнее остановимся на них.

В западной психологии представление о предельной смысловой реальности мы находим в учении З. Фрейда о влечении к жизни и смерти. Важно то, что З. Фрейд усматривает их реальное присутствие на различных уровнях организации жизни, в том числе биологической. За принципом удовольствия стоят два противоположно направленных влечения [4]:

- 1) влечение сексуальное, к жизни, влечение к изменению, развитию, прогрессу органической жизни, соединению частей живой системы;

2) влечение «я» к смерти. Это косность в органической жизни, выражение «консервативной природы живущего», которое пытается восстановить прежнее свое состояние – состояние неживого, т.е. смерть.

Э. Фромм полагает, что коренную проблему человеческого существования наряду с различием между любовью к смерти и к жизни составляет различие между бытием и обладанием, которые образуют два модуса жизнедеятельности [5]. Автор находит признаки данных модусов во всех пластах душевной жизни человека, начиная от психических процессов (память, мышление, речь) до интегральных явлений (отношение к другим и себе, мировоззрение). Это два способа существования, самоориентации в мире:

1) модус «иметь» основан на принципе обладания, где отношение «я» к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения (обладания), в стремлении превратить всё в свою собственность. Модус обладания суть овеществление, материализация. В нём нет субъектов;

2) модус «быть» – это противоположность обладания, как действие, как жизнелюбие и подлинная причастность к миру, где «я» является участником происходящего; и противоположность видимости, как истинная природа личности, её реальность в отличие от обманчивой видимости.

А. Маслоу выделяет две противоположно направленные мотивационные тенденции жизни: бытийную и дефицитарную мотивацию [6]:

1) дефицитарная мотивация зацикливается на ликвидации дефицита, т.е. пустоты. Удовлетворение потребностей носит низменный характер, эпизодично и скоротечно, а сами потребности способствуют большей зависимости, пассивности человека. Обнаруживается стремление рассматривать людей, вещи с точки зрения их полезности;

2) бытийная мотивация – это стремление развиваться, быть свободным, самоактуализироваться. Удовлетворение потребностей носит вершинный характер, а сами потребности способствуют большей независимости. Обнаруживается стремление рассматривать других людей, вещи бескорыстно.

В отечественной психологии в рамках философского анализа онтологического построения С.Л. Франк указывает на противопоставление личности и вещи, которое открывает две онтологии или мировоззрения [7]:

1) личность – конкретность и динамичность, активность по отношению к окружающему миру. Категория, которая открывает миро-

воззрение, для которого сущее есть иерархия конкретных взаимодействующих личностей;

2) вещь – частность, абстрактность, пассивность, неизменность. Категория, которая открывает мировоззрение, исключаящее понятие «личность», сводящее всё к безличным точкам и отношениям между ними.

С.Л. Рубинштейн развивает мысль о противопоставлении человека и вещи в представлении о способах жизни человека [8]:

1) первый способ – человек не включен в жизнь, неспособен занять позицию вне неё для её осмысления, жизнь как бы является субъектом вместо человека. Это жизнь, не выходящая за пределы раз и навсегда установившихся связей, жизнь-автомат. В этом способе человек является как будто вещью;

2) второй способ – это появление внутренней рефлексии, которая выводит человека мысленно за пределы жизни. Личность организует и структурирует свою жизнь, регулирует её ход. В этом способе человек приобретает истинные человеческие качества.

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского мы также находим косвенное указание на предельную смысловую реальность в его учении о двуплановости развитии человека [11]:

1) линия естественного развития поведения. Это линия непосредственного развития человека, при котором он действует как бы стихийно, не владеет самим собой;

2) линия культурного совершенствования психологических функций. Это линия опосредованного развития человека, при котором он действует организованно, овладевает самим собой.

Если понять эти линии развития шире, то оказывается, что первая линия связана с непосредственностью, невлaдением собой (стихийностью), в терминах Л.С. Выготского – примитивностью, а вторая линия – с овладением собой, опосредованностью, в терминах автора – культурностью. Характер развития предполагает и разный принцип существования самой психической организации, а следовательно, и самого человека.

Опираясь на традицию отечественной мысли, Б.С. Братусь видит грань между человеческим и нечеловеческим в решении базисного противоречия: «человек – это личность или вещь?». Существуют два способа отношения к человеку и, соответственно, два способа его жизнедеятельности [9]:

1) утверждение самоценности человека, его развития как потенциально бесконечного, вне любых заранее установленных масштабов.

Самосознание способно приобретать далеко выходящий за границы собственного конечного бытия смысл жизни, собственную причастность к роду человеческому, видя в других невещную ценность. Это называют добром;

2) утверждение вечности человека, его поправление, отношение к нему как средству, его развитию как к заранее определенному и конечному. Самосознание неспособно к приобретению смысла жизни, выходящего за границы своего конечного бытия, исчезающего со смертью, а приобретает причастность к вещи, становясь вещью, «конец которой положен ее физическим износом» [9, с. 44]. Это называют злом.

Первый способ приводит к овладению человечностью, а второй – нет. Первый говорит о нормальном, а второй – об аномалии развития личности.

Идея двойственности источника развития человека демонстрируется и мыслью В.Д. Шадрикова: «У истоков человечности... лежат эгоизм и зло, с одной стороны, и сострадание, альтруизм, добро – с другой. Человечность проявляется в борьбе добра и зла, эгоизма и альтруизма» [10, с. 76]. В.Д. Шадриков видит первоначальность двух инстинктов, которые заложили всю последующую борьбу добра и зла – инстинкт сохранения вида и инстинкт сохранения индивида. Ведущей действующей силой становления человечности является духовность, истоки которой необходимо искать в факте социальной сущности человека, в противопоставлении и единстве общественного и личного интересов, т.е. в инстинктах сохранения вида и индивида [10].

На основании вышесказанного можно сделать несколько выводов:

1. Ряд представителей разноплановых направлений психологии (психоанализ, гуманистическая и отечественная психология) выделяют глубинные противопоставления двух реальностей, в борьбе которых происходит формирование человека: «жизнь – смерть», «бытие – обладание», «бытийность – дефицитарность», «личность – вещь», «человек – вещь», «культурность (владение собой)» – «примитивность (стихийность)», «бесконечность – конечность», «альтруизм – эгоизм».

2. Данные противопоставленные начала задают тенденции жизни, определяют характер ценностей и потребностей человека, тип его мировоззрения, характер психического мира, этическую направленность личности и являются глубинными образованиями, источниками развития. Данные тенденции считываются в реальной душевной организации человека.

3. Выделяемые антагонизмы обозначают не отдельные самостоятельные реальности, а признаки некой единой амбивалентной реаль-

ности, примешанные друг к другу. Предельная смысловая реальность носит двойственный, амбивалентный характер. Признаки первой её части – жизненность, бытийность, личностность, культурность (владение собой), человечность, бесконечность, альтруистичность. Признаки второй – смертоносность, обладание, дефицитарность, вещьность, примитивность (стихийность), конечность, эгоистичность.

4. Предельная смысловая реальность имеет этический характер. Большинство авторов (за исключением З. Фрейда) говорят о первой части предельной смысловой реальности как о приоритетной, высшей или нормальной, о второй – как об антипатичной, низшей или ненормальной.

5. Соприсутствие и борьба данных сторон предельной смысловой реальности выступают движущими силами развития человека и, вероятно, образуют его глубинный духовный пласт или характер духа, т.е. тот предельный смысл, который стремится утвердить данный человек в мире.

6. Раскрытые в недрах личности человека двойственные тенденции указывают на наличие данных тенденций в мире и на характер предельной смысловой реальности самого мира, а именно его внутреннюю раздвоенность («добро – зло»), присущую ему этичность. Иными словами, указывается на присутствие определенного духа в основании самого мира, признаки которого считываются философско-психологическим взглядом. Выявленные признаки и характер предельной смысловой реальности необходимо учитывать при выстраивании философско-психологической онтологии.

Обнаруженное в философско-психологической мысли ряда авторов указание на наличие в основании мира предельной смысловой реальности, т.е. духа, обозначает необходимость выхода за пределы науки и соотношения данных взглядов с библейским представлением о мире. Поскольку в библейской традиции существует двойное понимание мира [12, 13]: мира совершенного (создания Божьего) и мира как совокупности всех страстей. А также представление о божественной духовности и иной духовности, возникающей как следствие потери связи с Богом, т.е. духовности дьявола. Определение данного соотношения является перспективой данного исследования, что приоткрывает возможность связывания религиозного и философско-психологического знания в единую систему.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС) : метод. руководство. М., 1999.
2. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003.
4. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992.
5. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2010.
6. Маслоу А. На подступах к психологии бытия. К., 2003.
7. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995.
8. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб., 2012.
9. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
10. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М., 2001.
11. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 : Психология. 1991. № 4.
12. Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. СПб., 2011.
13. Святого Отца нашего Исаака Сирина, слова духовно-подвижническия. Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2004.

References

1. Leont'ev D.A. Metodika predelnykh smyslov (MPS) : metod. rukovodstvo. M., 1999.
2. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti. M., 1989.
3. Leont'ev D.A. Psikhologia smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoi realnosti. M., 2003.
4. Freud Z. Po tu storonu principa udovolstviya. M., 1992.
5. Fromm E. Imet' ili byt'. M., 2010.
6. Maslou A. Na podstupah k psikhologii bytiya. K., 2003.
7. Frank S.L. Predmet znaniya. Dusha cheloveka. SPb., 1995.
8. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir. SPb., 2012.
9. Bratus B.S. Anomalii lichnosti. M., 1988.
10. Shadrikov V.D. Proiskhozhdeniye chelovechnosti. M., 2001.
11. Vigotskii L.S. Problema kulturnogo razvitiya rebenka (1928) // Vestn. Mosk. unta. Ser. 14 : Psikhologiya. 1991. № 4.
12. Svyatitel' Ignatiy Bryanchaninov. Slovo o cheloveke. SPb., 2011.
13. Svyatago Otca nashego Isaaka Sirina, slova dukhovno-podvizhnicheskia. Sviato-Vvedenskaya Optina Pustyn, 2004.